

ЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ПИСЬМАХ И ДНЕВНИКАХ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Сидорова М.Ю.

МГУ имени М.В. Ломоносова

Николай Николаевич Миклухо-Маклай – выдающийся русский путешественник и неординарный мыслитель не только в естественнонаучной, но и в гуманитарной и общественно-политической сфере – оставил после себя значительное письменное наследие, которое, насколько нам известно, еще не исследовано с филологической точки зрения. Помимо собственно научных трудов, в это наследие входят письма и дневники, содержащие много примеров того, что Н.Н. Миклухо-Маклай был личностью с высоким уровнем языковой рефлексии, обращенной на собственную речь, на речь туземцев, с которыми он общался, на язык в целом. Весьма прискорбно, что в современных СМИ в силу модной тенденции к снижению образов великих русских людей и открытия о них «новой правды», как правило, негативного характера, встречается манипуляция цитатой из письма Миклухо-Маклая, в котором он сетует, что начал забывать родной язык.

В докладе на материале писем и дневников Н.Н. Миклухо-Маклая будет показано, что это высказывание должно рассматриваться в общем контексте его языковой личности, весьма требовательной к языковому выражению мысли. Об этом говорит и упомянутая цитата, если взять ее полностью («Обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою: обратить двойное внимание на корректуру моих сообщений, т.к. заметил, что забываю немного русский язык. Мне чересчур часто приходится задумываться над самыми ежедневными словами! Я не говорю о конструкции каждой фразы, но если Вы заметите "слишком нерусские выражения", то попрошу, если не составит большого труда, изменить их» - цитаты приводятся по изданию Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений в пяти томах. М.-Л., 1950-1954 г.), и аналогичные просьбы Маклая, касающиеся публикации его сочинений на иностранном языке, и его письма брату. Второй важной чертой этой языковой личности является стремление к внимательному наблюдению и осмыслению языковых фактов. Миклухо-Маклай не просто «с первого дня знакомства с папуасами... носил постоянно в кармане записную книжку для записывания при каждом удобном случае слов туземного языка» и «брал уроки» у своих друзей-туземцев, не просто фиксировал новые лексические единицы, называвшие предметы туземного быта и природные объекты, а также слова, нужные ему для общения с папуасами. Он рефлексировал над тем способом, которым ему удавалось получить значения этих слова, над тем, как осуществлялось общение при отсутствии необходимых слов, чем это отсутствие компенсировалось. Этот интерес позволил Миклухо-Маклаю эмпирическим путем «наивного лингвиста» обнаружить некоторые закономерности, входящие в теоретическую базу современной лингвистики, такие, например, как категоризация незнакомого объекта через известные уже человеку языковые «этикетки» или трудность объяснения абстрактных понятий по сравнению с конкретными, темпоральных по сравнению с пространственными и т.п.